

ИТ-сфера – специфическая по многим параметрам. Даже если в целом ориентироваться на такую метрику ее эффективности, как доля в ВВП, есть четкое понимание, что главный ее стратегический KPI измеряется в других единицах.

О специфике ИТ-отрасли с точки зрения классического бизнеса разговариваем с Олегом БЕЛЯКОВЫМ, генеральным директором InDev Solutions, компании – победителя конкурса «Лидеры цифровой экономики – 2025» в номинации «Реализованный проект года по цифровой трансформации процессов в отрасли, группе отраслей».

ИТ как БИЗНЕС

BC Первый вопрос: ваша компания – это бизнес?

– Наша компания – это о бизнесе. InDev Solutions полноценно работает на рынке ИТ-услуг и создания продуктов. Мы, как и любая другая компания, мониторим все площадки по проведению закупок. В этом году активно зашли на международный рынок. В менеджменте мы применяем самые современные подходы к ведению именно бизнеса. Поэтому со всей ответственностью всегда заявляем, что наша компания – это о бизнесе.

BC В чем главные отличия ИТ-компаний и бизнеса в целом от «традиционных» субъектов хозяйствования?

– Если говорить о существенных отличиях, то их несколько, и они фундаментальны.

Наш основной актив нематериален. Продукт ИТ – чаще всего код, интеллект и процессы. Это не станок и не тонна металла, а алгоритмы, архитектура решений и компетенции команды. Стоимость компании определяется не балансом основных средств, а портфелем проектов, качеством кода, репутацией и, главное, людьми.

Технологический цикл сегодня – 2–3 года, а не 10–15 лет, как в промышленности. Мы говорим об очень высокой скорости изменений и цикличности в управлении и развитии компаний и проектов. То, что было передовым вчера, завтра может устареть. Это требует от бизнеса невероятной гибкости, постоянных инвестиций в обучение и готовности к перенастройке процессов.

Еще одно важное отличие ИТ-компаний – глобальность с первого дня. Традиционно бизнес вырастает до регионального, затем странового и лишь потом двигается к международной представленности. ИТ-компания из Минска или Гродно на второй день существования может работать на заказчика из Кремниевой долины или Сингапура. Наш рынок сбыта изначально – весь мир. Но это и вызов: конкуренция глобальная, и соответствовать нужно мировым стандартам.

В ИТ невозможно эффективно работать по принципу иерархической директивы «начальник сказал». Здесь ценятся горизонтальная коммуникация, Agile-подход, ответственность и самоорганизация. Управлять талантами – это искусство создания творческой среды, а не выстраивание жесткой иерархии.

ВС *Белорусский ИТ-бизнес: есть ли он? Можно ли назвать его полноценным бизнесом, учитывая значительную долю социальных и государственных проектов?*

– Белорусский ИТ-сектор – один из самых ярких и конкурентоспособных сегментов нашей экономики, который уже более 20 лет – со дня создания Парка высоких технологий – доказывает свою состоятельность на глобальной арене.

Белорусский ИТ-бизнес – это полноценный, высокотехнологичный бизнес с экспортной ориентацией и высоким экспортным потенциалом.

Присутствует широкий спектр компаний: от чисто продуктовых, которые продают свои решения в десятки стран, до сервисных, которые работают на аутсорсе, т. е. являются «цифровыми цехами» для мировых корпораций, и компании, работающие с государственными органами и организациями.

Работа над социально значимыми и государственными проектами – это

естественная интеграция ИТ в национальную экономику и социальную сферу. Другое дело, что экономическая модель таких проектов отличается от коммерческих контрактов на внешнем рынке. Но именно успех на глобальном рынке – наш главный индикатор. Самый честный критерий бизнеса – когда твоим продуктом пользуются в Европе, США или Азии и платят за него конкурентоспособную цену. Так что да, белорусский ИТ-бизнес – это полноценный, высокотехнологичный бизнес с экспортной ориентацией и высоким экспортным потенциалом.

Мы не рассчитываем на субсидии, мы просим возможностей.

ВС *ИТ-компании и государство: как выстраиваются и должны выстраиваться эти взаимоотношения?*

– Идеальная модель отношений – стратегическое партнерство. Государство создает стабильные, современные и конкурентные «правила игры»: в налогообложении, таможенном регулировании, трудоустройстве иностранцев, защите интеллектуальной собственности. Бизнес в свою очередь генерирует экспортную выручку, создает высокопроизводительные рабочие места, «прокачивает» цифровые компетенции в стране и является естественным драйвером цифровизации внутренних процессов, в том числе и в госсекторе. Мы не рассчитываем на субсидии, мы просим возможностей.

ВС *Сегодня в контексте этого тандема звучит вопрос технологической независимости. Что это, возможна ли она и где грань с изоляцией?*

– Технологическая независимость – это один из самых дискуссионных вопросов. Абсолютная независимость в глобализованном мире высоких технологий – миф и тупиковый путь. Даже технологические гиганты, вроде Apple или Google, зависят от цепочек поставок и разработок по всему миру.

Речь должна идти о критическом технологическом суверенитете и устойчивости. Что это значит? Прежде всего – способность создавать и поддерживать ключевые, стратегические компетенции и решения там, где это важно для национальной безопасности и устойчивости экономики (например, в государственных ИТ-системах, банковском секторе, критической инфраструктуре).

Следующее условие суверенитета и устойчивости – наличие собственного сильного ИТ-сектора, который является не импортером, а создателем и экспортером технологий и поэтому может быстро адаптировать решения под внутренние нужды.

И еще один элемент – диверсификация партнерств и поставок, чтобы не зависеть от одного источника.

Грань с изоляцией проходит там, где вместо развития своих сильных сторон и интеграции в мировые цепочки создания ценности начинается попытка «изобрести все свое в одном отдельно взятом гараже». Это путь к быстрому отставанию. Наша сила – в глубокой экспертизе и умении быть ценным звеном в глобальной экосистеме, сохраняя при этом ключевые компетенции у себя дома.

BC *Каковы главные вызовы текущего времени для ИТ-бизнеса в целом и для отдельных компаний?*

– Вызовы системные, и они взаимосвязаны. Кадры – вызов номер один. Рынок труда в ИТ глобален, и борьба за таланты идет в мировом масштабе. В Беларуси исторически сложилась сильная инженерная школа. Но нужно не только растить своих специалистов (и здесь важен диалог с вузами), но и создавать в стране такие условия, чтобы наши звезды хотели здесь жить и работать, а иностранные специалисты рассматривали Беларусь как точку притяжения.

ИТ-бизнес существует в правовом поле, но ему как воздух нужны предсказуемость и цифровая гибкость. Любые регуляторные решения должны приниматься с пониманием скорости отрасли. Доступ к современным технологиям, платформам, инструментам (от Git до Slack) – это базовая потребность. Ограничения здесь равносильны запрету на импорт современных станков для завода.

Геополитическая турбулентность бьет по логистике финансовых потоков, усложняет коммуникацию, заставляет рестраивать цепочки поставок сервисов

и пересматривать рынки сбыта. Выживает тот, кто наиболее адаптивен.

Изоляция начинается там, где вместо развития своих сильных сторон и интеграции в мировые цепочки создания ценности начинается попытка «изобрести все свое в одном отдельно взятом гараже».

BC *Каковы ваши прогнозы по перспективам ИТ-бизнеса – экономическим и технологическим?*

– Технологические перспективы определяются трендами: искусственный интеллект (особенно Generative AI), который меняет сам подход к разработке; облачные и гибридные вычисления; кибербезопасность как must have; «интернет вещей» (IoT) и его промышленная ипостась (IIoT). Компании, которые смогут глубоко интегрировать эти технологии в свои услуги и продукты, будут лидировать.

Экономические перспективы для Беларуси я вижу как консолидацию роли надежного центра компетенций. В условиях турбулентности мир ищет не просто дешевых исполнителей, а стабильных, умных и предсказуемых партнеров с глубокой экспертизой. У нас есть все шансы занять эту нишу.

ИТ-бизнес существует в правовом поле, но ему как воздух нужны предсказуемость и цифровая гибкость. Любые регуляторные решения должны приниматься с пониманием скорости отрасли.

Ключевое условие – сохранить и приумножить главный актив: человеческий капитал. Если нам это удастся, белорусский ИТ-бизнес не просто сохранится, но и выйдет на новый уровень, создавая больше собственных технологических продуктов мирового уровня и оставаясь критически важным драйвером для цифровой трансформации всей экономики страны. **BC**

Надежда БЕКИШЕВА